

Право и политика

Правильная ссылка на статью:

Палий В.В., Рагулина А.В. — Вопросы реализации принципов справедливости и гуманизма при назначении наказания лицам, имеющим инвалидность // Право и политика. — 2023. — № 5. DOI: 10.7256/2454-0706.2023.5.40650 EDN: XCTVEN URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40650

Вопросы реализации принципов справедливости и гуманизма при назначении наказания лицам, имеющим инвалидность

Палий Виктория Владимировна

ORCID: 0009-0005-8467-2377

кандидат юридических наук

доцент, кафедра уголовного права, Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА)

125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, 9

✉ paliyka_82@mail.ru

Рагулина Анастасия Вячеславовна

ORCID: 0009-0004-8318-7516

кандидат юридических наук

доцент, кафедра уголовного права, Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА)

125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, 9

✉ anragulina@inbox.ru

[Статья из рубрики "Человек и государство"](#)

DOI:

10.7256/2454-0706.2023.5.40650

EDN:

XCTVEN

Дата направления статьи в редакцию:

29-04-2023

Дата публикации:

06-05-2023

Аннотация: Предметом исследования являются проблемы реализации принципов справедливости и гуманизма при назначении наказания лицам, имеющим инвалидность. Анализ норм действующего уголовного законодательства показал, что с одной стороны сформулированные законодателем ограничения в отношении перечня наказаний

инвалидам первой и второй группы является проявлением принципа гуманизма, а с другой понуждают суд назначать доступные (иногда и более суровые) виды наказания. В результате чего возникают ситуации, при которых можно говорить о дискриминации лиц, имеющих инвалидность. Соответственно адресованные правоприменительным органам принципы справедливости и гуманизма (ст. 6, 7, ч. 4 ст. 49, ч. 5 ст. 50, ч. 7 ст. 53.1, 60 УК РФ) не всегда представляется возможным претворить в жизнь, поскольку отсутствуют действенные механизмы, обеспечивающие их реализацию применительно к лицам с ограниченными возможностями. Существующая система уголовных наказаний также, на наш взгляд, не позволяет учесть данные принципы применительно к рассматриваемой категории лиц. В статье сделан вывод, что в тех случаях, когда суду не представляется возможным в силу прописанных в законе ограничений, обеспечить реализацию принципов справедливости и гуманизма путем назначения наказания, то наличие у виновного лица инвалидности может быть основанием освобождения от отбывания наказания. Данный вывод основан на том, что принципы справедливости и гуманизма возможно обеспечить не только посредством установления справедливых санкций и рациональных правил назначения наказания, а в том числе путем закрепления в законе разумных оснований освобождения от уголовной ответственности и от наказания.

Ключевые слова:

Гуманизм, дискриминация, инвалид, индивидуализация, личность виновного, назначение наказания, принципы, справедливость, уголовное наказание, лица имеющие инвалидность

В основе современной уголовной политики лежит такой принцип как индивидуализация наказания. Данный принцип законодательно не закреплён, но его значение велико, поскольку в нём находят своё реальное отражение принципы справедливости, гуманизма. Именно поэтому правоприменитель должен стремиться максимально индивидуализировать наказание, однако это ему не всегда удастся по тем или иным причинам, в том числе при назначении наказания лицам с инвалидностью.

Согласно нормативному определению, инвалид – это лицо, которое имеет нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приводящее к ограничению жизнедеятельности и вызывающее необходимость его социальной защиты (Федеральный закон от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации»). Именно из-за того, что у таких лиц в той или иной мере ограничена жизнедеятельность, к ним нельзя применять некоторые виды уголовного наказания. Однако, как показал анализ российского уголовного законодательства, законодатель более никаких извлечений из общих правил назначения наказания для лиц с инвалидностью не установил, что, вряд ли, способствует претворению в жизнь принципов справедливости и гуманизма.

В настоящее время, исходя из содержания Общей части российского уголовного закона, к инвалидам первой группы не применяются обязательные и исправительные работы. Принудительные работы не назначаются инвалидам первой и второй группы. Однако указанные ограничения не могут толковаться только в положительном ключе по следующим соображениям.

Существующая система уголовных наказаний, на наш взгляд, не позволяет

правоприменителю в полном объеме реализовать принципы справедливости и гуманизма применительно к лицам, имеющим инвалидность первой и второй группы.

Справедливость в уголовном праве можно рассматривать в различных аспектах: справедливость криминализации деяний, справедливость дифференциации уголовной ответственности, справедливость привлечения лица к уголовной ответственности, справедливость назначения и реализации наказания и иных мер уголовно-правового характера^[1]. Справедливость в рамках назначения наказания означает, что оно должно соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного (ч.1 ст. 6 УК РФ).

Характер общественной опасности учитывается законодателем при конструировании санкции уголовно-правовой нормы. Тем самым, он дифференцирует уголовную ответственность.

Формируя санкцию, законодатель не может учесть характеристики конкретной личности. Как отмечает А.С. Горелик, именно деяние должно лежать в основе уголовно-правовых санкций, преступник отвечает за то, что он совершил, а не за то, что он собой представляет^[2]. Данные о личности будут выступать критерием индивидуализации наказания в уже заданных рамках санкции статьи Особенной части УК РФ исходя из объективных и субъективных признаков совершенного преступления, то есть степени его общественной опасности. Однако необходимо отметить, что суд при назначении наказания должен учитывать и общественную опасность лица, совершившего преступление, что находит свое отражение в обстоятельствах, характеризующих личность виновного. Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 19 марта 2003 года № 3-П, законодательное установление ответственности и наказания без учета личности виновного и иных обстоятельств, имеющих объективное и разумное обоснование и способствующих адекватной юридической оценке общественной опасности как самого преступного деяния, так и совершившего его лица, и применение мер ответственности без учета характеризующих личность виновного обстоятельств противоречили бы конституционному запрету дискриминации и выраженным в Конституции Российской Федерации принципам справедливости и гуманизма.

В целях настоящего исследования можно выделить «две справедливости»: «закрепленную (учтенную) справедливость» (санкции статей Особенной части УК РФ) и требуемую справедливость (ст. 60 УК РФ). При этом первая зависит от законодателя, вторая от суда. При «требуемой справедливости» суд в обязательном порядке учтет состояние здоровья подсудимого в качестве обстоятельства, смягчающего наказание или как характеристику личности.

Что касается закрепленной «справедливости», то здесь следует отметить, что законодатель, на первый взгляд, принимает во внимание инвалидность, устанавливая ограничения в зависимости от ее группы, при закреплении определенных видов наказания в Общей части УК РФ. Однако, создается впечатление, что, формируя санкции норм Особенной части, законодатель не обращает внимания на ограничения, установленные в Общей части УК, в результате чего возникают ситуации, при которых можно говорить о дискриминации инвалидов. Так, к инвалиду первой группы исходя из санкции ч. 1 ст. 115 УК РФ применимы только два альтернативных вида наказания (штраф или арест), остальным лицам можно назначить один из четырех видов наказаний (штраф, обязательные работы, исправительные работы, арест). Несмотря на закрепленную в законе «лестницу наказаний», не всегда можно однозначно определить,

какой вид наказания является более строгим в каждом конкретном случае. Так, штраф в размере 300 тыс. рублей для подавляющего числа осужденных имеет большую степень карательного воздействия, чем обязательные работы. Аналогичная ситуация и при сравнении штрафа и исправительных работ, так как суммы штрафа часто превосходят по размерам суммы удержаний из зарплаты при назначении исправительных работ. Кроме того, исправительные работы могут быть назначены условно, а штраф нет, что, как отмечает С.В. Тасаков, нелогично и нравственно необоснованно^[3].

Между тем, в ст. 3.1. Федерального закона от 24.11.1995 № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» установлен принцип недопустимости дискриминации по признаку инвалидности. Под дискриминацией по признаку инвалидности понимается любое различие, исключение или ограничение по причине инвалидности, целью либо результатом которых является умаление или отрицание признания, реализации или осуществления наравне с другими всех гарантированных в нашей стране прав и свобод человека и гражданина в политической, экономической, социальной, культурной, гражданской или любой иной области. Но невозможность назначения отдельных видов наказания инвалидам первой и второй группы нельзя считать проявлением дискриминации. Это ограничение выступает проявлением принципа гуманизма. С другой стороны, предоставление суду возможности выбирать из более широкого диапазона видов наказаний не может объясняться желанием законодателя отягчить ответственность виновного, поскольку продиктовано, в первую очередь, стремлением предусмотреть более широкие возможности для индивидуального подхода при выборе судом средств реализации целей наказания, сформулированных в ч. 2 ст. 43 УК РФ.

Таким образом, с одной стороны, ограничения в отношении перечня наказаний инвалидам первой и второй группы является проявлением заботы государства о таких лицах, а с другой, дают суду возможность назначать доступные (иногда и более суровые) по видам наказания. Такая ситуация возможна при назначении судом наказания за совершение преступления, ответственность за которое предусмотрена в ч. 1 ст. 119 УК РФ, инвалидам первой группы, которые не имеют места постоянного проживания на территории Российской Федерации. Из всех закрепленных в санкции законодателем альтернативных видов наказаний (обязательные работы, ограничение свободы, принудительные работы, арест, лишение свободы), суд вынужден будет назначить самый строгий вид – лишение свободы. Однако согласно уголовному закону, наказание в виде лишения свободы может быть назначено осужденному, совершившему впервые преступление небольшой тяжести, только при наличии отягчающих обстоятельств, или только если соответствующей статьей Особенной части УК лишение свободы предусмотрено как единственный вид наказания (ч. 1 ст. 56 УК РФ). В силу чего при отсутствии таких обстоятельств санкция статьи Особенной части УК РФ, по которой осуждается инвалид, вообще не применима. Арест является «отложенным» видом наказания из-за отсутствия необходимых условий для его исполнения. Тем самым, законодатель поставил правоприменителя в безвыходное положение.

Верховный Суд РФ по данному вопросу дает следующие разъяснения: в том случае, когда осужденному в силу положений, установленных законом, не может быть назначен ни один из предусмотренных соответствующей статьей Особенной части УК РФ видов наказаний (например, обязательные работы — в силу ч. 4 ст. 49 УК РФ, исправительные работы — в силу ч. 5 ст. 50 УК РФ), ему следует назначить любое более мягкое наказание, чем предусмотрено санкцией соответствующей статьи. Ссылка на ст. 64 УК РФ в таком случае не требуется (п. 27 постановления Пленума Верховного Суда РФ от

22.12.2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания»).

Принцип гуманизма прежде всего адресован правоприменительным органам (ст. 7, ч. 4 ст. 49, ч. 5 ст. 50, ч. 7 ст. 53.1 УК РФ), которые не всегда могут претворить его в жизнь, поскольку отсутствуют на законодательном уровне действенные механизмы, обеспечивающие его реализацию применительно к лицам с ограниченными возможностями.

Необходимо расширить перечень уголовных наказаний, которые могут назначаться лицам, имеющим инвалидность I и II групп. Обсуждая вопрос о возможности применения к лицам с инвалидностью I и II групп наказаний, связанных с привлечением осужденных к труду, стоит обратиться к соответствующему законодательству. Трудовое законодательство исходит из того, что инвалиды равны в трудовых правах с другими гражданами, однако оно устанавливает для таких лиц определенные гарантии. Так, в ст. 92 ТК РФ для инвалидов I и II групп устанавливается сокращенная продолжительность рабочего времени не более 35 часов в неделю с сохранением полной оплаты труда. Привлечение инвалидов к сверхурочным работам, работе в выходные дни и ночное время допускается только с их согласия и при условии, если такие работы не запрещены им по состоянию здоровья (ст. 23 Федерального закона от 24.11.1995 г. № 181-ФЗ). Как отмечает С.В. Ткачева, в настоящее время созданы все условия для занятости такой слабозащищенной категории граждан как инвалиды, а в случае назначения инвалидам наказания, связанного с привлечением осужденных к труду, исполнить данное наказание им вполне по силам^[4]. С этим утверждением можно согласиться, но остается вопрос о создании условий, необходимых для этого.

Как представляется ограничения в возможности назначения определенных видов наказаний, связанных с привлечением осужденных к труду, должны распространяться только на лиц, признанных полностью неспособными к трудовой деятельности в соответствии с медицинским заключением, выданным в порядке, установленном федеральными законами и иными нормативными правовыми актами РФ. Такое ограничение законодатель ввел в 2023 году в ч. 7 ст. 53.1 УК РФ исключительно для лиц, достигших возраста, дающего право на назначение страховой пенсии по старости в соответствии с законодательством Российской Федерации. Тем самым законодатель уже расширил число оступившихся граждан, которым могут быть назначены принудительные работы.

Содержание российского уголовного законодательства не позволяет сформулировать однозначный вывод о том, является ли инвалидность обстоятельством, смягчающим наказание или характеристикой личности виновного. Судебная практика также неоднозначна в этом вопросе.

Необходимо отметить, что характеристика личности выходит за пределы общественной опасности деяния и обстоятельств, смягчающих или отягчающих наказание. Согласно ст. 60 УК РФ она выступает в качестве самостоятельного начала назначения наказания, и суд обязан соизмерить назначаемое наказание с личностью виновного. В приговоре суды должны четко разграничивать обстоятельства, характеризующие личность и обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание. Так, по мнению Г. Загорского: «Смягчающие и отягчающие обстоятельства по своей природе связаны с составом преступления и характеризуют субъект преступления, объективную и субъективную стороны. Личность же преступника характеризуется многими другими чертами, проявлениями индивида, которые не относятся к составу преступления»^[5]. Если

согласиться с таким подходом, то станет очевидным, что инвалидность лица, совершившего преступление, безусловно, относится к характеристике личности, а не к оценке общественной опасности деяния и преступника. Так, под общественной опасностью личности преступника в литературе понимают определенное социально-психологическое состояние, предпосылка совершения преступления в будущем^[6]; определенное социально-нравственное состояние индивида, о котором мы судим по тому, что он совершил, как он характеризуется, по его... антиобщественным поступкам... обстоятельствам, лежащим в прошлом и настоящем...^[7].

В отличие от обстоятельств, смягчающих наказание, сами по себе данные об инвалидности не могут свидетельствовать о снижении общественной опасности совершенного деяния. Общим, между личностью виновного и смягчающими либоотягчающими обстоятельствами, является лишь то, что они относятся к факторам, влияющим на назначение наказания. При так называемой «распределительной справедливости» уголовное наказание должно назначаться исходя из объективных свойств деяния и личности человека, его совершившего^[8]. Сведения о наличии у виновного лица инвалидности должны учитываться судом исключительно на основании принципов справедливости и гуманизма.

Далее, необходимо обратить внимание еще на одну проблему, существующую в настоящее время. В ч. 2 ст. 103 УИК РФ предусмотрено, что осужденные к лишению свободы инвалиды первой и второй группы могут привлекаться к труду по их желанию в соответствии с законодательством Российской Федерации о труде и о социальной защите инвалидов. При этом должностные лица обязаны обеспечить выполнение всех предусмотренных трудовым законодательством гарантий и ограничений. Но такое ограничение объема трудовых обязанностей, возлагаемых на осужденных инвалидов, приводит к смягчению назначенного наказания по основаниям, не предусмотренным уголовным законом, что свидетельствует о необходимости закрепления в УК РФ эффективной дифференциации уголовной наказуемости. Как справедливо считает И.А. Подройкина, внутренние резервы системы не адаптированы к современным условиям, их не хватает, чтобы ответить на внешние вызовы. По мнению автора, «систему уголовных наказаний необходимо исследовать во взаимосвязи с внешними факторами, в том числе политическими и идеологическими установками, затрагивая вопросы уголовной политики, экономической и политической обоснованности системы, ее нравственной составляющей, выявлять ее адаптивные возможности»^[9].

В части вопросов назначения наказания инвалидам первой и второй группы наблюдается некоторая несогласованность между нормами УК РФ и КоАП РФ, а также нормами УК РФ и законодательства РФ о труде и социальной защите инвалидов.

Так, в соответствии с ч. 3 ст. 3.13 КоАП РФ обязательные работы, как вид административного наказания, не применяются к инвалидам первой и второй групп. Между тем, обязательные работы, в рамках УК РФ, не содержат указание на невозможность назначения их инвалидам второй группы, при этом обязательные работы, предусмотренные в уголовном и административном законодательстве, по своей сути и содержанию являются абсолютно идентичными. Кроме того, в ст. 3.9 КоАП РФ установлено, что арест не применяется к инвалидам первой и второй группы, в то же время ст. 54 УК РФ такого ограничения не предусматривает. Конечно, пока этот вид уголовного наказания не применяется в России, но рано или поздно, он станет действующим, и тогда этот вопрос потребует незамедлительного решения.

В свете обсуждаемых проблем, следует обратить внимание на п. 31 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 июня 2019 г. № 20 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях, предусмотренных главой 12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях». В силу части 3 статьи 3.8 КоАП РФ лишение специального права в виде права управления транспортным средством не может применяться к лицу, которое пользуется транспортным средством в связи с инвалидностью (за исключением случаев совершения административных правонарушений, предусмотренных частями 1 и 2 статьи 12.8, частью 7 статьи 12.9, частью 3 статьи 12.10, частью 5 статьи 12.15, частью 3.1 статьи 12.16, статьей 12.24, частью 1 статьи 12.26, частями 2 и 3 статьи 12.27 КоАП РФ). При применении данной нормы следует учитывать наличие медицинских показаний для использования инвалидом транспортного средства, которое является одним из видов реабилитации указанного лица, компенсирующих ограничение способности к передвижению и обеспечивающих удовлетворение его повседневных потребностей, что должно подтверждаться документами, выданными в установленном законом порядке (статьи 7, 9, 11 Федерального закона от 24 ноября 1995 года № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации»).

На наш взгляд, подобные разъяснения целесообразно также закрепить в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 г. № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения». А именно: «Рекомендовать судам при назначении дополнительного наказания в виде лишения права управления транспортным средством при наличии к тому оснований и с учетом обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание, обсуждать вопрос о целесообразности его применения в отношении лица, которое пользуется транспортным средством в связи с инвалидностью (за исключением случаев совершения преступлений, предусмотренных частями 2-6 ст. 264 УК РФ)».

Подводя итог проведенному исследованию, можно сформулировать вывод, что реализация принципов справедливости и гуманизма при назначении наказания лицам, имеющим инвалидность, затруднена несовершенством законодательства и практики правоприменения. Наказание как элемент санкции не всегда позволяет учесть данные принципы, что, в свою очередь, должно быть компенсировано правоприменителем. Согласимся, наказание является мерой безусловно необходимой и важной, но не единственной и не главной в системе мер уголовно-правового воздействия, мерой вынужденной и крайней, весьма затратной и не всегда способной достаточно эффективно решать стоящие перед ним задачи^[10]. На наш взгляд, принцип справедливости обеспечивается не только посредством установления справедливых санкций и рациональных правил назначения наказания, в том числе, путем закрепления разумных оснований освобождения от уголовной ответственности и от наказания. Гуманистическая направленность современного уголовного права также проявляется в экономном применении средств уголовно-правового воздействия, поскольку именно гуманизм, когда речь идет о безопасности человека и общества, выступает одним из сдерживающих механизмов реализации мер принуждения. Соответственно, если суду не представляется возможным в силу прописанных в законе ограничений, обеспечить реализацию принципов справедливости и гуманизма путем назначения наказания, то наличие у виновного лица инвалидности может быть основанием для освобождения от отбывания наказания.

Библиография

1. Авдеева Е.В. Принцип справедливости в механизме реализации уголовного наказания // Российский судья. 2023. № 2. С. 36-40.
2. Горелик А.С. Взаимоотношение обстоятельств, влияющих на размер наказания // Вопросы уголовной ответственности и наказания: Межвуз. сб. науч. трудов. Красноярск, 1986. С. 144.
3. Тасаков С.В. Нравственные основы уголовного наказания // Российская юстиция. 2020. № 1. С. 18-20.
4. Ткачева С.В. Актуальные проблемы назначения и исполнения наказания в виде обязательных работ // Российский судья. 2018. № 12. С. 26-29.
5. Загорский Г. Мотивировка наказания в приговоре суда // Социалистическая законность. 1980. № 5. С. 52.
6. Дагель П.С. Учение о личности преступника в советском уголовном праве. Владивосток, 1970. С. 21-22.
7. Метелкин М.Б., Михлин А.С. Личность особо опасных рецидивистов и вопросы дифференциации исполнения наказания. М., 1980. С. 3.
8. Гальперин И.М., Ратинов А.Р. Социальная справедливость и наказание // Советское государство и право. 1986. № 4. С. 8.
9. Подройкина И.А. К вопросу о методологии исследования системы уголовных наказаний // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы XVII Международной научно-практической конференции. М.: РГ-Пресс, 2020. С. 440.
10. Дуюнов В.К, Подройкина И.А., Закомолдин Р.В. Феномен наказуемости и наказание в механизме уголовно-правового воздействия. М.: Юрлитинформ, 2022. С. 6.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье являются, как это следует из ее наименования, вопросы реализации принципов справедливости и гуманизма при назначении наказания лицам, имеющим инвалидность. Наименование работы нуждается в уточнении: в статье речь идет о назначении уголовного наказания (об административном наказании лиц, имеющих инвалидность, упоминается только в сравнительном аспекте).

Методология исследования в тексте статьи не раскрывается, но очевидно, что автором использовались всеобщий диалектический, логический, формально-юридический методы исследования.

Актуальность избранной ученым темы исследования обоснована следующим образом: "В основе современной уголовной политики лежит такой принцип как индивидуализация наказания. Данный принцип законодательно не закреплен, но его значение велико, поскольку в нем находят свое реальное отражение принципы справедливости, гуманизма. Именно поэтому правоприменитель должен стремиться максимально индивидуализировать наказание, однако это ему не всегда удастся по тем или иным причинам, в том числе при назначении наказания лицам с инвалидностью". Дополнительно автору необходимо перечислить фамилии ведущих ученых, занимавшихся исследованием поднимаемых в статье проблем, а также раскрыть степень их изученности.

В чем проявляется научная новизна работы, прямо не говорится. Фактически она проявляется в ряде рекомендаций ученого по совершенствованию действующего законодательства, регулирующего вопросы назначения уголовного наказания лицам, имеющим инвалидность, и соответствующей правоприменительной практики ("Необходимо расширить перечень уголовных наказаний, которые могут назначаться лицам, имеющим инвалидность I и II групп"; "Как представляется ограничения в возможности назначения определенных видов наказаний, связанных с привлечением осужденных к труду, должны распространяться только на лиц, признанных полностью неспособными к трудовой деятельности в соответствии с медицинским заключением, выданным в порядке, установленном федеральными законами и иными нормативными правовыми актами РФ"; "ограничение объема трудовых обязанностей, возлагаемых на осужденных инвалидов, приводит к смягчению назначенного наказания по основаниям, не предусмотренным уголовным законом, что свидетельствует о необходимости закрепления в УК РФ эффективной дифференциации уголовной наказуемости" и др.). Статья, безусловно, вносит определенный вклад в развитие отечественных наук уголовно-правового цикла и заслуживает внимания читательской аудитории.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы вполне логична. Во вводной части статьи автор обосновывает актуальность избранной им темы исследования. В основной части работы ученый выявляет практические проблемы реализации принципов справедливости и гуманизма при назначении наказания лицам, имеющим инвалидность, и предлагает пути их решения. В заключительной части статьи содержатся выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание работы не вполне соответствует ее наименованию, на что уже было указано. В целом же исследование выполнено на достаточно высоком академическом уровне.

Автор пишет: "В основе современной уголовной политики лежит такой принцип как индивидуализация наказания. Данный принцип законодательно не закреплён, но его значение велико, поскольку в нём находят своё реальное отражение принципы справедливости, гуманизма". Хотелось бы узнать мнение ученого по поводу необходимости законодательного закрепления принципа индивидуализации наказания в УК РФ и других кодифицированных актах.

Библиография исследования представлена 10 источниками (монографиями и научными статьями). Этого вполне достаточно и с формальной, и с фактической точек зрения. Используемые при написании статьи источники позволили автору раскрыть поднимаемые в статье проблемы с необходимой глубиной и полнотой.

Апелляция к оппонентам имеется, но носит общий характер. В основном автор ссылается на те или иные источники в подтверждение своих суждений или для иллюстрирования некоторых положений работы. Научная дискуссия ведется ученым корректно; предложения автора обоснованы в необходимой степени.

Выводы по результатам исследования имеются ("... реализация принципов справедливости и гуманизма при назначении наказания лицам, имеющим инвалидность, затруднена несовершенством законодательства и практики правоприменения. Наказание как элемент санкции не всегда позволяет учесть данные принципы, что, в свою очередь, должно быть компенсировано правоприменителем"; "На наш взгляд, принцип справедливости обеспечивается не только посредством установления справедливых санкций и рациональных правил назначения наказания, в том числе, путем закрепления разумных оснований освобождения от уголовной ответственности и от наказания. Гуманистическая направленность современного уголовного права также проявляется в экономном применении средств уголовно-правового воздействия, поскольку именно

гуманизм, когда речь идет о безопасности человека и общества, выступает одним из сдерживающих механизмов реализации мер принуждения. Соответственно, если суду не представляется возможным в силу прописанных в законе ограничений, обеспечить реализацию принципов справедливости и гуманизма путем назначения наказания, то наличие у виновного лица инвалидности может быть основанием для освобождения от отбывания наказания") и заслуживают внимания читательской аудитории, однако не все рекомендации ученого нашли отражение в заключительной части работы. Таким образом, выводы по результатам исследования должны быть дополнены.

Статья нуждается в дополнительном вычитывании автором. В ней встречаются опечатки. Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере уголовного права, уголовного процесса и уголовно-исполнительного права при условии ее доработки: корректировки наименования работы, дополнительном обосновании актуальности темы исследования, раскрытии его методологии, уточнении некоторых положений статьи и выводов по результатам исследования, устранении нарушений в оформлении работы.